

Тамара Жузгина-Аллахвердян
доктор филологических наук
Горловский институт иностранных языков
г. Бахмут

«ЗВЕЗДНЫЕ ИМЕНА» И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В МИФОПОЭТИЧЕСКОМ И ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Изучение функциональности имени (названия) одно из наиболее плодотворных направлений в лингвистике и ее отдельной отрасли – ономастике. Попытаемся развернуть парадигму основных функциональных значений имени-символа звезда / stella / Stella / Aster, фигурирующего в мифопоэтическом контексте и в лирико-философском дискурсе в качестве символического или аллегорического названия, имени героя, мотива, аллюзии и т. д. Латинское слово «stella» выполняло функцию многозначного «термина»: «supremacy, constancy, guidance, guardianship, vigilance and aspiration» [13, с. 191]; многогранного символа «вечности, света, высоких устремлений, идеалов», обители души, «божественного величия», проводника и оберега во тьме на пути к свету и просвещению [6, с.155 – 156].

От нарицательного имени «stella» произошли имена собственные: Стелла (Stella, женское имя), Стелло (Stello, мужское имя), Стеллино (Stellino, лит., мужское имя), Estella, Estelle (англ.), Estelle (фр.), Estella (исп.), Stella (нем.), Стелла (русс.) [7, с. 326]. Многие литературные героини получили символические и «говорящие имена», поскольку, как отмечает В.В. Адамчик, «имя того или иного персонажа, может содержать «свернутый» сюжет или мотив...» [6, с. 182]. В этой плоскости изучаются принцип генерализации идеи в имени-прототипе, проблема генезиса

литературного имени, имени-прецедента, интертекстуальности «говорящего имени» и т. д.

Первоначально «звездные» имена выступали в качестве теонимов, заключали в себе эзотерический, мистериальный смысл, позже их стали использовать в качестве имен для муз философов и поэтов. Символические имена обогатили поэзию, передав ей идею просветления, инициации, озарения, заключенную в имени-прецеденте.

Личные «звездные» имена, возникшие в античные и средневековые времена, были причастны к инициации и отразили соответствующие эпохе представления о человеке и его происхождении. Имена Стелла (лат., Звезда), Астрофель (греч., возлюбленный Звезды) и др., соотнесенные со стихиями и элементами, связаны с представлением о «духовном внутреннем человеке», который «видит и познает Бога» [11, с. 237]. Женскому имени Стелла приписывают литературное происхождение и распространение в эпоху Возрождения и романтизма. Литературное имя Астрофель (Астрофил) родственно греческому антропониму Астерион (Asterion, Астерий, др.-греч. Ἀστερίων или Ἀστερίος «звёздный») и теонимам Астрей (Ἀστραῖος, «звёздный»), Астерия (др.-греч. Ἀστερία, «звёздная»), Астрея (др.-греч. Ἀστραῖα). Имя Астерион упоминают древние мифографы Диодор Сицилийский, Гесиод, Павсаний, Аполлодор, поэт Нонн Панополитанский. У Гомера Астерион – сын Пелея и Хлориссы, брат Нестора (Илиада, I, 12) [8, с. 42]. Теоним Астрей, по Гесиоду, был дан титану второго поколения, сыну Крия и Еврибии, мужу Эос [Гесиод. Теогония 376—378], который был отцом ветров Борея, Нота, Зефира и Эвра, звезды Геспер [Гесиод. Теогония 376—378; 8, с. 42]. Имя Астерия, по Гесиоду (Теогония, 409—410), носила титанида, дочь Кея и Фебы, сестра Лето [8, с. 42]. Овидий рассказывал в «Метаморфозах», как Астерия, скрываясь от погони Зевса в образе орла, превратилась в перепелицу и бросилась в море. По другой версии, Астерия сначала превратилась в камень [4, с. 663], а затем стала островом. Имя Астреи, дочери Зевса и Фемиды, богини справедливости, которую изображали с весами в руках и венком из звезд на голове, соотносят с «золотым веком» человечества. С наступлением «бронзового века», принесшего

распри среди людей, Астрея вознеслась к созвездию Девы, превратившись в одну из звезд [8, с. 42]. Смещение теонимиконов по примеру Гесиода в «Теогонии» и Горация в «Одах» наблюдают в культуре Возрождения. В частности, Луиза Лабе в «Споре Безумия и Амура» не делает различий между гигантомахией и титаномохией, ставит в один ряд греческие и римские теонимы [3, с. 269].

В раннехристианской литературе человеку приписывают космическое происхождение. Например, грек Ориген, один из первых толкователей Писания, представлял человека как проявление «множественности» и порядка по образцу звездного неба [10, с. 45]). Это дает толчок для появления традиции называть людей «звездными» именами. Следы обычая давать имена, указывающие на связь человека с природой, сохранились у многих современных народов. «Через свое имя человек получает от природы некое напутствие на долгую и счастливую жизнь, поэтому родители стараются выбрать ребенку «правильное» имя, которое определит его судьбу» [1, с. 109].

«Звездные» имена распространяются в поэзии, философии, прозе, приобретая функцию художественного приема. Филип Сидни называет своих героев Астрофель (греч., влюбленный в звезду) и Стелла (сонетный цикл «Астрофель и Стелла», 1581–1586 гг., опубл. в 1591 г.). Здесь Стелла – женское имя, как и у Гете в его драме «Стелла». Но известно, что ранее имя Стелла употреблялось применительно к юноше. Так Монтень, ссылаясь на «Жизнеописание Платона» Диогена Лаэртца, упоминает неизвестного юношу по имени Стелла рядом со знаменитым именем Платона в уничижительно-разоблачительном контексте, наделяя имя собственное особенными функциями – соответствовать реальности, истинности, «голой правде» [5, с. 80–83, 451]. Гельдерлин в «Гиперионе» также приводит рядом имена Стелла и Платон («...Платон и его Стелла»). В комментариях Н.Т. Беляева поясняет, что немецкий поэт употребил латинский перевод греческого имени Астер (звезда), которым Платон называл некоего молодого человека в своих эпиграммах («Взором ты звезды следишь, о Звезда моя?») [2, с. 49, 619–620]. В художественной литературе известны другие варианты «звездных» мужских имен, производных от «Стелла», например, Стеллино и

Стелло. «Стеллино, или Новый Вертер» – название произведения, опубликованного Луазоном в 1819 г. [12, с. 394]. Имя Стелло носит главный герой А. де Виньи – поэт, родившийся под «самой счастливой звездой» и читающий будущее по звездам («Стелло, или Голубые бесы», 1831–1832) [12, с. 394]. Метафора счастливого происхождения Стелло является аллюзией на историю рождения Иисуса Христа, но образ судьбоносной звезды здесь соотносится не с Вифлеемской звездой, знаком Рождества Христова, а с аллегорией успеха и славы. Идея звезды-судьбы заложена во фразеологизмах: «рожденный под счастливой звездой» (счастливый, успешный, везучий), «восходящая звезда», «хватать звезды с неба» (отличаться выдающимися способностями) и др. [9, с. 172, 504].

По мере распространения «звездные имена» выходят за пределы поэзии и теряют не только свой первоначальный статус сакрального имени, но и функцию символа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчкова М.С. Значение имени в представлениях о жизненном пути у южных алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. №3 (23). 2013. С.108 –111.
2. Гельдерлин. Гиперион. Стихи. Письма. М.: Наука, 1988. 779 с.
3. Лабе, Луиза. Сочинения. М.: Наука. С. 269]
4. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 663
5. Монтень М. Опыты. М.-Л.: изд-во АН СССР, с. 80–83, 451.
6. Полная энциклопедия символов и знаков / авт.-сост. В.В. Адамчик. Минск: Харвест, 2007. 608 с.
7. Словарь английских личных имен / сост. А.И. Рыбакин. М.: Сов. Энциклопедия, 1973. 408 с.
8. Словник античної міфології / укладачі І.Я. Козовик, О.Д. Пономарів. Київ: Наукова думка, 1989. 240 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова, М.: Сов. энциклопедия, 1968. 543 с.
10. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. М.: Рефл-Бук, К.: Ваклер, 1997. 676 с.

11. Юнг К.Г. Аion: Исследование феноменологии самости. М.: Рефл–Бук, К.: Ваклер, 1997. 336 с.
12. Germain F. Notes // Vigny A. de. Les Consultations du Docteur Noir. P.: Garnier-frères, 1970, pp. 394–406.
13. Tresidder J. Dictionary of Symbols. London: Duncan Baird Publishers, 1999, pp. 240.